
НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Шидловский А.В.
Варшавский университет, Центр американских исследований, Польша
alexey.sztydlowski@gmail.com

ЭССЕ НОМЕР ДВА «О ТЕОРИИ СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Настоящая лекция была прочитана автором в Центре американских исследований Варшавского университета (Польша) 17 декабря 2016 года и является продолжением лекции от 9 декабря 2016 года и любезно опубликованной в журнале «Архонт» его уважаемой Редакцией¹. В печатном виде публикуется впервые.

Моим студентам.

О том, какие институты и компании им предстоит строить.

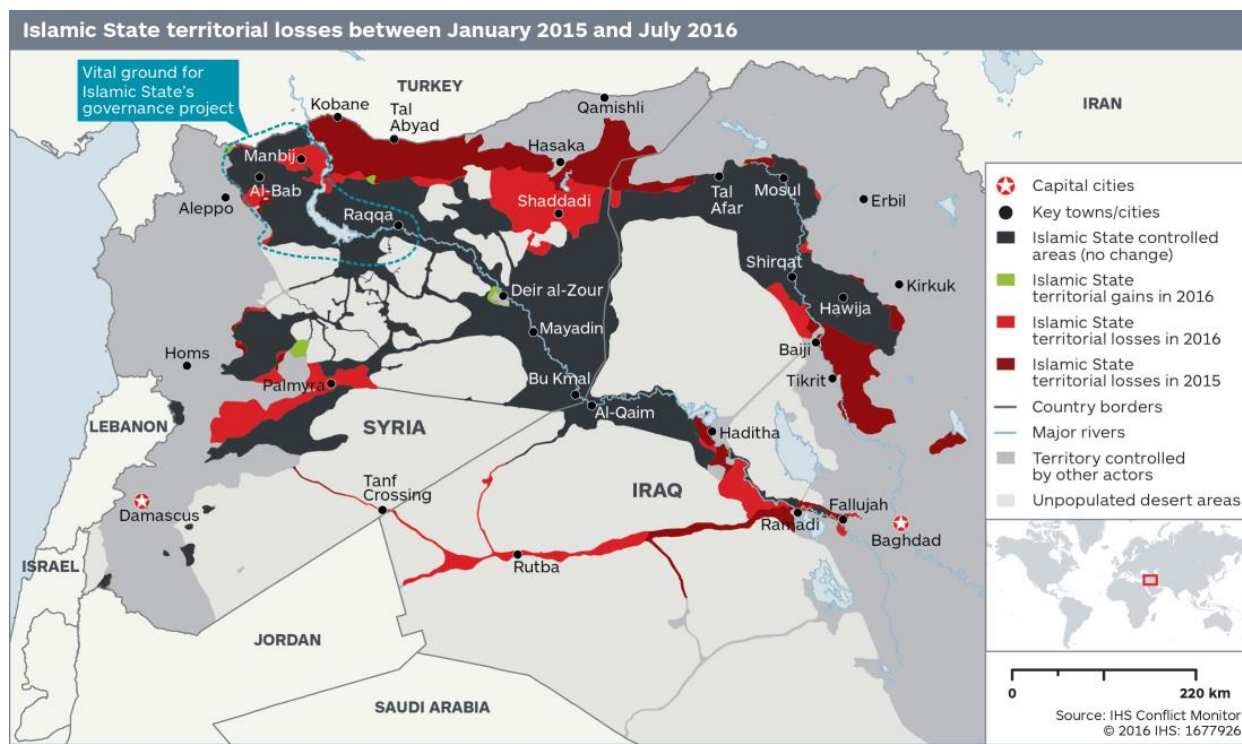
Являясь преподавателем университета, экспертом в области политической и электоральной конфликтологии, в том числе признанный аналитиком года (2011) в очередной раз решил набросать идеи, которые могут быть подхвачены моими коллегами из других университетов или наоборот, отброшены за близорукость, но так или иначе, изложенные ниже.

Очевидно, мои субъективные оценки, коррелируют с некоторыми оценками моих коллег, в том, что период стабильности на Земле прошел и в будущем нас ждет период нестабильности как финансовой, так и политической. Государства не были всегда такими, какими мы их привыкли видеть. Они прошли долгий путь эволюции от общин родового строя, через кочевые, феодальные и удельные государственные образования, до империй, которые в итоге, трансформировались в национальные государства, привычные нам по школьным названиям на картах мира. Однако думать, что период эволюции государств закончился, так же наивно, как и предполагать, что либеральный капитализм вечен. Вопрос состоит только в том, чтобы ответить на вопрос, конечен ли настоящий этап и если да, то каков будет этот конец? Актуальная картина ближайшего будущего на Земле, по моему мнению, это трансформация национальных государств в два типа – так называемые государства-транснациональные корпорации (STCo) и транснациональные корпорации-государства (TCoS). Этот закономерный процесс глобализации и ограниченности планеты описан был еще К. Марксом. Соответственно мы должны ожидать появление государства Apple, государств Shell, Total, GE и др., а также корпораций «Россия», «China» и никому не интересных и заброшенных «территорий». Достаточно посмотреть на карту мира, чтобы увидеть, что на месте распадающихся государств, больше не возникают новые, тому пример Сомали, Ливия, Южный Судан и пр. этот процесс будет идти и далее, постепенно поглощая всё новые и новые государства, в том числе и цивилизованные. По моему убеждению, новая форма государств это сетцентрические государства, по аналогии с Исламским государством (признана террористической организацией в РФ) (см. *Рис.1*).

В науке, такая форма государства уже получила название «Муниципального феодализма». Краткая суть которой сводится к контролю только той территории, которая необходима, и неинкорпорация в государство остальной поверхности планеты. С некоторой натяжкой, можно сказать, что «Исламское государство» уже и есть первое в мире государство-транснациональная корпорация (STCo), тогда как после последних выборов в США (2016), где автор этих строк был международным наблюдателем и воочию убедился, что корпорация Apple, фактически и проводившая выборы вместо избирательных комиссий

¹ Шидловский А.В. Эссе «Об истории и будущем рабства в цифровую и пост-цифровую эпохи»// Архонт, 2019. № 5 (14). С. 94-95.

(об этом как-нибудь в следующем эссе), превратилась в первую транснациональную корпорацию-государство (ТCoS). Таким образом, можно считать, что 2015-2016 годы, стали тем рубежом, после которого наступила новая эра в развитии и существовании современных государственных институтов.

Если же наши предположения верны, то предлагаю задуматься, что же является опережающим индикатором появления или распада государства в современном мире? Чаще всего им является финансовая система страны, а попросту валюта. Как крах валюты может быть предвестником прекращения существования государства, так и появление валюты может быть предвестником появления нового государственного образования (естественно в совершенно новом виде). О том, что такими новыми валютами, скорее всего станут криптовалюты типа Bitcoin`а я писал в одной из своих работ еще несколько лет назад, сегодня мы еще больше приблизились к этому. Но давайте вернемся к Исламскому государству и вспомним в какой момент истории его начали бомбить. Я здесь специально акцентирую внимание не на политических событиях того периода, а на финансовых. Как-то так совпало, что основную угрозу, после чего и начались боевые действия против Исламского государства, составила не попытка ИГ захватить мир, а попытка создать собственную сетевую валюту номинированную в золоте и начало её чеканки – Динара «Исламского государства», которая на сегодня является одной из самых стабильных валют и принимается всеми банками мира (*Рис. 2*).

Не секрет, что проектированием органов управления Исламского государства и в особенности его финансовой системы занимались прекрасно образованные выпускники Оксфорда, Гарварда и MIT`а – дети местных элит, решивших изменить мир и знакомых с самыми современными идеями трансформации государств. Однако, страны Запада просто не могли допустить, чтобы финансовая система первого в мире сетевого государства не подконтрольного им оказалась более эффективной, чем родительская система. Во всяком случае, не ранее, чем того захотят финансовые власти стран «устоявшегося капитализма». Как я указывал выше, если проанализировать последние распады государств, то первым, что прекращает своё существование является финансовая система, она же первой и возникает. Здесь и открывается самый важный вопрос современного капитала – где хранить деньги и

как обеспечить транзакции в условиях уже идущего распада государственных образований и союзов? Одним из ответов на этот вопрос является разработка, тестирование и законодательное оформление криптовалют. По замыслу «авторов будущего», это валюты которые сменят нынешние деньги уже в ближайшие 3-5 лет, не имеющие единого эмиссионного центра и не принадлежащие ни одному из ныне существующих государств. На Земле живет около 7,5 млрд человек, из них имеют банковский счет чуть более 1 млрд, но остальные же не бездельники – они могут что-то делать, проституировать, торговать наркотиками на конек, при этом большинство из них уже имеют или в ближайшем будущем получают доступ к сети Интернет. Таким образом, вовлечение всего этого населения в финансовый оборот, безотносительно к существующим государствам и является первоочередной задачей монетарных властей стран Запада или уже тех, STCo и TCoS - государств, которые их сменят. По моему мнению, такое вовлечение возможно только по средством запуска и эмиссии криптовалют типа Bitcoin и прочих «коинов».

На вышеописанные тренды, стоит посмотреть и через призму технологического развития общества, о которой я уже писал в предыдущем эссе. Даже самые радужные оценки показывают, что человечество стремительно теряет работу. Уже в ближайшие 5-15 лет практически все существующие профессии потеряют долю рынка и уступят место автоматизации и роботам. Наглядной (алармистской) иллюстрацией будущего может служить американский фильм «Голодные игры», где достаточно точно описана теория существования сетецентрического государства (бывших США, сжавшихся до размеров Панамы) и их финансово-социальной системы. Соответственно людей нужно будет чем-то занять и этим «чем-то» уже повсеместно становятся «игры». Это могут быть игры онлайн, офлайн, реалити, дополненной реальности, интеллектуальные и прочие, но их объединяет одно – это суррогаты реальности, эрзацы реальной полноценной жизни.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно с высокой вероятностью утверждать, что в ближайшем будущем, успешными коммерческими проектами могут быть компании, включающими в себя три основных элемента – технологически прорывные (Bitcoin), сетецентрические, основанные на азарте (игре). Этакая смесь компаний Tesla, Facebook & Casino Royal.

ESSAY NUMBER TWO «ON THE THEORY OF THE NETWORK-CENTRIC STATE»

Shidlovskii A.V.

University of Warsaw, Center for American studies, Poland
alexey.szydlowski@gmail.com

Для цитирования: Шидловский А.В. Эссе номер два «О теории сетецентрического государства»// Архонт, 2019. № 6 (15). С. 85-87.